Глава. 3

Периметр-2.

Серое железобетонное, небо Зоны редко радует без облачной синевой. И именно в такие моменты кажется, что мир вокруг вдруг, становиться красивее и чище именно этот краткий миг и заставил поверить капитана, что всё позади.

Отряд капитана Синицына возвращался на блок пост. Капитан приказал радисту, сообщить на пост что капитан Синицын, и четверо бойцов скоро будут.

Покуда радист бубнил в микрофон рации сообщение от капитана, Синицын вспоминал разговор с профессором. Он хотел поблагодарить профессора за помощь рядовому Зимину, потому как очень, уважал людей, которые не безразличны к страданиям, других.

– А я и не подозревал, что в наше время можно встретить, такова замечательного человека как вы.

- Да бросьте вы капитан, отмахнулся профессор. – Я это сделал, потому что у этого рядового Зимина, вся жизнь, впереди. Знаете Артур, я прожил трудную, но не плохую жизнь у меня было всё, жена красавица, дочки лапушки, дом полная чаша. А потом это всё исчезло в одночасье, распалось. Так что мне нечего, боятся в этой жизни. Я хочу вам сказать, что вы Артур настоящий офицер, что для вас, жизнь солдата не пустой звук, что вы Артур очень бережёте их, как своих собственных детей.

Слова профессора были правильными и искренними, поэтому они так глубоко, проникли в душу капитана.

Бойцы, мирно продвигались по дороге к блокпосту, погода и впрямь устроила, маленький праздник, солнышко лёгкий ветерок.

- Ну, прям не Зона, а парк культуры, озвучил мысли капитана, сержант Зуев.

- Ага, а кровососы и другие обитатели Зоны вместо скульптур в парке, пошутил Зимин. Это хорошо, что он уже шутит, подумал капитан. – Рядовой Зимин, ты как себя чувствуем, голова не болит, спросил его Синицын.

- Не как нет товарищ капитан, после того что сделал профессор, у меня вообще не чего не болит.

- Подожди, придём на, пост заболит, сказал Абаеев. – Будет тебе нагоняй от каптёра, куртка порвал да. Алексей посмотрел на оторванный рукав, и сказал.

- А я теперь уже некого и нечего, не боюсь.

И в этот миг время стало слово, кисель густой и твёрдый. Мощные светашумавые гранаты сработали вдоль дороги, их яркая вспышка погасила даже свет солнца, в белой пелене, что образовалась в глазах капитана. Он не видел и не слышал, ничего.

Кто-то сильно и резко, ударил по голове и капитан потерял сознание. Придя в себя, Синицын попробовал пошевелить, руками и понял что это бесполезно, упаковали по полной программе, глаза и рот заклеены клейкой лентой, капитан думал от ом что его, боевого офицера, за

плечами которого, не одна, командировка на Кавказ.

– Ну, взяли как барана на шашлыка. Но лежал на земле, сырой воздух пах дымом костра, тиной и гнилой водой. Еще жив, еще не умер-, крутилось в голове капитана.

Связанный поруками и ногам Синицын понял его, не собирались убивать прямо сейчас, значит он им, зачем-то нужен этим похитителям, подумал Синицын, вопрос зачем.

Приглушённые голоса, было трудно понять и разобрать, о чём говорят. В ушах капитана ещё стоял звон и он, не услышал, как кто-то подошел и сильно потянул его и поставил на ноги.

- Ну что русская свинья, пойдём, поговорим.

Синицын не видел того кто его тащил но он отчётливо слышал голос и этот акцент. Он, четко знал, кто его спеленал. Чечены старые знакомые братья, Алиевы. В 2003 году капитан Синицын, а тогда лейтенант участвовал в специальной, контр террористической операции, по поимке особо опасных, террористов братьев Алиевых, бригадного генерала армии Дудаева, Рамазан Алиев, и его брата Изнаур Алиев.

В своё время Изнаур лично казнил девять солдат и двух офицеров внутренних войск, он был один из самых жестоких палачей, он любил публичные казни. Приговоренных к смерти, привязывали к трактору и разрывали, на куски. Эту казнь придумал сам Изнаур и сам, же был исполнителем он, очень этим гордился.

А когда по оперативным данным командование узнало их местонахождение, Синицын и ещё двое парней из спецназа, вызвались первыми на это задание и первыми, ворвались в их логово. Где и был, убит Изнаур, а Рамазану удалось прорвать оцепление и уйти.

В доме были найдены более пяти килограмм героина и один миллиона долларов и подробная, инструкция по применению боевых отравляющих веществ. Из этих воспоминаний, капитана вырвала боль от резкого рывка, и скотч оторван свет от костра ударил в глаза. - Ну что свинья не ожидал, да а я за тобой в саму Зону, пришёл, думал я не найду, а я вот он здесь, ты что думал я тебе брата прощу да и Рамазан, сильно пнул нагой, капитана в живот.

– Освободите ему его вонючий, рот пусть он скажет своё последнее слово. Синицын получил удар в живот, упал на калении и успел заметить, что из его бойцов осталось двое, Самат Абаеев и Алексей Зимин, они лежали, тоже связаны, в том месте, где и он только что лежал.

Только сейчас капитан увидел и понял, что за бойцы его взяли, это элитный спецотряд Свободы, так называемые «ангелы Свободы» шестеро вместе с Рамазаном. Не чего прорвёмся, думал капитан.

Один из них освободил рот Синицын, сплюнул, кровавую слюну, сказал. – Здоров абрек, он обращаясь к Алиеву. То как раз присел на корточки напротив капитана, услышав такое приветствие он, без замаха ударил в лицо Синицыну.

- Ты каво абреком назвал, да я тебя на шашлык пущу, завизжал Алиев.

– Подавишься усмехнулся капитан, и сразу получил серию ударов по голове.

- Хорош Али, он нам на базе нужен, один из свободовцев, придержал Рамазана за руку.

– Убьёшь ещё, а потом мне перед Лукашом нам цырлах ходить. После этого капитана оттащили

на прежние место, где лежали его бойцы, глаза, и рот больше не закрывали.

Отблески костра отсвечивали на бревенчатом сарае, ночь в Зоне это что-то таинственное и завораживающие, звуки в сыром воздухе проникают вовсе отдалённые, уголки Зоны.

Где-то за лесополосой, слышен вой псевдо собак, страшный рыки химер, далёкие выстрелы и к этой симфонии звуков Зоны, добавились ужасающие крики умирающего человека.

Капитан наблюдал как Рамазан, издевался над, его бойцом, Зуевым, его капитан не увидел в первый раз, после того как ему открыли глаза, просто Зуев лежал чуть дальше остальных.

Рамазан со знанием дела, мучил рядового Зуева, он не спрашивал у него какие не, будь военные тайны, он просто наслаждался, пыткой. Синицын видел раньше, что делают с пленными, так называемые «воины аллаха», борцы за свободу народов Кавказа. Раскаленный добела прут арматуры, с шипением проникал в живую плоть.

- Алиев оставь парня, не мучай, возьми меня-, не выдержал капитан.

- А зачем ты и так мой, я за тебя ребятам золотом плачу. Послушай лучше мой капитан, перед тем как вырезать тебе яйца я расскажу, как я долго тебя искал.- В тот день, когда ты мразь и ещё двое козлов, убили моего брата и его сына я поклялся аллахом, что я найду вас. И я исполнил клятву. Одного из вас я нашёл ещё в Чечне, а другого я поймал в Ростове. Вот только тебя, одного долго найти не мог, но видимо аллах помог мне, хорошие люди из твоих командиров любят зелёные, они сообщили мне, что ты тут в Зоне. – Знаешь я не сразу, поехал искать тебя в Зону. Я сперва, наведался к твоей жене и детям. Насколько я понял она у тебя не русская, да? Что любишь свою жену, я её тоже полюбил два раза.

Синицын от злости так сильно сжал кулаки, что ногти проткнули ладонь.

- Врёшь ты сука волосатая, прошипел капитан.

- Да ты чё это я вру, дом твой в Питере на улице Мира дом 18 корпус 2 квартира 58. И, по-твоему, я вру-, сказал Рамазан.

В этот момент, капитан мечтал только об одном, чтоб порвались наручники, сдерживающие его, он бы голыми руками, оторвал бы это довольное лицо Рамазана.

- С начало, я хотел убить её и твоих ублюдков, но я не сделал этого потому что, я воин, а не жалкий убийца.

- А то что ты делаешь сейчас, это что.

- Эй капитан да ты и впрямь дурак. Я же, не убиваю баб и детей, я убиваю воинов, ты понял.

- Так он же салабон зелёный, ему только девятнадцать недавно исполнилось.

- О! как ты заговорил, а моему племяннику, было двенадцать, когда ты шакал убил его, и не надо мне тут говорить что хорошо и что плохо, запомни шакал, я с тебя кожу сниму и на туфли пущу.

Синицын прошипел от злобы, мозоли натрешь. Алиев вынул прут из тела Зуева и положил в костёр.

- Знаешь Синицын, я когда спал с твоей женой я думал, о тебе как ты ту воюешь с ужасной

Зоной, а ты тут солдат дрочешь, лучше с женой своей бы спал-, Рамазану понравилась его собственная шутка, и он залился смехом.

- Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним, не выдержав, произнёс Синицын, Али встали, подошел к капитану.

- И этим кто то, буду я, сказал Алиев и сильно ударил ногой, по голове капитана. От полученного удара Артур, потерял сознание, он не видел как Алиев, отрезал голову, мёртвому Зуеву и насадил на железный прут. Ночь в Зоне, что она скрывает в глубине своей тьмы, ужас страх и безысходность, кто способен ответить на этот вопрос.

Чьё-то тёплое дыхание вернуло в сознания капитана, и женские голос прошептал тихо, тихо.

– Слушай меня внимательно, я помогу тебе, ни каких вопросов, а за солдат не беспокойся их он, не тронет, сейчас я вскрою наручники, и ты по-тихому уйдешь, и ещё одно у тебя на блок посту крот, будь осторожен.

Костёр уже давно погас, а угли его остыли, часовой боец Свободы, спал у потухшего костра, его нано экзоскелет, походил на костюм, героев из американских комиксов. Тёмно серая цифровая расцветка, отлично маскировала его на местности.

Капитан ощутил как наручники, ослабили свою хватку, он перевернулся на живот и тихо размял, застывшие мышцы рук, от длительной неподвижности мышцы покалывали миллионом игл, обернувшись, он увидел что, тайной спасительницы рядом не было.

Оглядевшись, Синицын хотел было освободить своих бойцов, но передумал, потому что не факт, что их не услышат, и тогда прощай родина. С тяжелым камнем в душе он, покидал пленных ребят. От ползти на приличное расстояние, капитану не что и не кто не мешал. По-пластунски полкилометра Артур преодолел нелегко, ползать по болоту да в темноте было непросто. Он осмотрелся и перевёл дух. Капитан понял, что находится на болотах, в одном километре от железной дорожной насыпи значит, до поста ни так уж и далеко подумал он.

Тут Синицын, вспомнил про тайник сталкера, по кличке Чалый, как раз не далеко, в старой ржавой кабине ГАЗ-51, накрою болота у самого входа в тоннель через железную дорогу, в памяти капитана всплыла запись из ПДА, сталкера. Выбравшись из болот, капитан оглянулся туда, где остались его ребята, в серой дымке рассвета виднелся, восточный хутор. Где то там, в бревенчатом сарае он оставил своих бойцов.

Я их бросил, винил себя капитан струсил, испугался смерти, ты же мог хоть бы попытаться освободить помочь им, а ты как трус сбежал, нашёл оправдание, мол, они зашумели бы. И в этот миг Артура осенило, что это не его мысли, а чужие. Так действует только одно существо в Зоне, контролёр, где и когда он, взял Артура под своё крыло, капитан не знал. Зато он чётко знал что делать, и как противостоять пси-атаке, контролёра.

Первое, надо постараться успокоится и вспомнить, что не будь, весёлое смешное анекдот, случай из жизни. Так советовал инструктор по выживанию в Зоне, по прозвищу Лис. «Не важно, главное чтоб мозг расслабился и перестал думать, потому, как контролёр цепляет тех, кто особо погружен в себя, и в свои мысли. В Зоне чаще встретишь злого и угрюмого сталкера, чем радостного. Вот таких и ловит, контролёр, он не сразу уничтожает, свои жертвы он подводит человека к черте, за которой нет возврата».

Были люди, которых спасали из-под контроля, мутанта он это уже были не люди, а овощи, по крайней мери так их называли врачи, из документального фильма что смотрел, капитан.

Синицын стал вспоминать смешные случаи и вспомнил историю про то, как он и его шурин на рыбалку ходили и поймали не рыбу, а поросёнка.

Жена шурина долго потом вспоминала эту историю, называя их при этом не рыболовы, а поросятоловами. Что греха таить алкоголь это плохо, а много алкоголя, это очень плохо. А что касаемо поросёнка, так жена шурина, его выкормила и на Новогодние праздники семья Синицыных получила огромный окорок, домашнего копчения в подарок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/16911/341687